

АМ. Об акции БАНКИ (№ 74. 12 мая 1990 года)

13.05. 1990

САБИНЕ

Теперь о «Списке авторов-2». Накануне этой вещи мы ездили с Панитком на дачу, посадить ореховые кусты. Потом пошли на поле, была солнечная погода, все поле вспахано, но земля сухая, без особых колдобин. Мы вышли на край поля приблизительно рядом с тем местом, где висели крылья и шар в акции «М». С этого места, кстати, никогда не было зрительской позиции. А там поле постепенно поднимается в сторону юго-востока таким бугром.

Меня заинтересовали визуальные, оптические границы нескольких горизонтов: линия «опушка (трава) – вспаханное поле (земля)», линия «поля-леса» вдаль и линия «верхушек деревьев дальнего леса и неба». Я попросил Панитка остаться на краю поля, а сам пошел прямо от него в поле с тем, чтобы он смотрел, какой оптический эффект возникнет при моем удалении и пересечении этих горизонтальных линий, когда, скажем, моя голова пересечет линию *поле-лес* и линию *лес-небо*. Первую линию я пересек (оптически), но потом – из-за эффекта уменьшения фигурки при удалении я - наоборот - стал опускаться, т. е. моя голова с позиции Панитка не могла пересечь линию *лес-небо*. Потом мы стали думать, как бы обработать этот эффект. Паниток предложил расставить по периметру поля несколько пар зрителей и одному в каждой паре вручить какой-нибудь предмет. Потом этот участник с предметом должен был удаляться от второго, без предмета (как я удалялся от Панитка) до тех пор, пока предмет – для глаз оставшегося на краю поля – не превратится в точку, и в этом месте – по сигналу оставшегося, поставить предмет на поле. Но мы все никак не могли придумать, какой же это должен быть предмет (точнее – предметы), думали о каких-то надувных лягушках (детских игрушках), о пластмассовых головах и т. п. Но так ничего подходящего и не придумали. А смысл был в том, чтобы через это действие с оптическим восприятием предмета обозначить этими предметами как бы внутреннее поле, территорию внутри большого поля. Хотя что дальше делать, т. е. как закончить ситуацию, мы так и не придумали тогда. И вот уже вчера, после Рыбной выставки ЕЕ и ИМ, когда все всё посмотрели, а расходиться не хотели, мы с Панитком решили повести их на Киевогорское поле, чтобы как-то рассосать ситуацию. Стали думать, какие же предметы взять. Я сначала предложил дать каждому по куску бело-голубого ситца, который валялся в большой комнате. А Паниток предложил трехлитровые стеклянные банки. А я тогда говорю, что, мол, давай засунем в эти банки по куску этого ситца, все-таки какое-то объектно-эстетическое наполнение. Все это происходило в сарае, и банки там же стояли в шкафу. Мы вынули

12 банок, отрезали от ткани 12 кусков этого ситца, потом вышли из сарая, всех созвали и вручили 12 зрителям эти банки. Пошли на поле. Там разделили зрителей и самих себя на две группы – 12 с банками и 12 без банок. Это напоминало детскую игру по атмосфере. Потом предложили самим разобраться по парам - с банкой и без банки. Засунули в банки тряпки и попросили все эти пары расставиться по периметру поля, объяснив, что нужно дальше делать, т. е. с банкой идти, держа ее за спиной, а без банки – смотреть на удаляющуюся банку, и, когда она превратится более-менее в точку, крикнуть – т. е. безбаночный кричит баночному «стой!» или что-то в этом роде, тот ставит банку, подзывает к себе безбаночного. И все как бы оказываются на этом внутреннем периметре, образованном банками.

Только по дороге на поле мне пришла в голову мысль о завершении ситуации, т. е. выходе из нее. Я решил в конце созвать всех участников в центр поля (оставив банки) и переписать фамилию каждого из участников, причем делать это перед видеокамерой на штативе (баковской). Таким образом непосредственным – в прямом смысле слова - составлением списка авторов закончилась эта работа. Там было два приятных созерцательных момента, из-за хорошей, солнечной погоды прежде всего: передвижения участников по полю, это было довольно красиво, и потом, когда мы уже уходили с поля, солнечные блики на стоящих далеко в поле голубоватых банках. Хоть импульс, может быть, этой вещи был задан мной (с этими оптическими линиями и горизонтами), однако Панитков предложил в данном случае самое важное, а именно фиксирование на поле внутреннего периметра и «внутренней территории».

Хотя, конечно, с моим приколом к «инспираторам», я не могу не вспомнить давнего фотографирования в подвале у Панитка, где вы с ним стоите у карты, висящей на стене. У тебя должен быть этот слайд. Да и пятый том ПЗГ переплетен в карты. Вот это и есть давний инспиратор этой работы. Посмотри, сохранился ли у тебя этот слайд. Еще, конечно, тут есть перевернутая ситуация плана акции с фонарями «По дороге в музей», которую мы не осуществили, там тоже предполагалась расстановка зрителей по периметру поля с фонарями и потом приход их в центр к столику с «Музыкой согласия». А здесь получилось «По дороге домой».

Вот, собственно, и весь ответ. Да, потом, возвращаясь в Москву, забрались на Мухину. Там все содрали, все иероглифы твоей акции «Каблук», но остались белые пятна от нижнего слоя картонок. Мы сфотографировались перед каблуком (Макар фотографировал). Вообще этот район, конечно, очень смешной в фольклорном отношении: великаны и рядом карлики (участок скандинавской мифологии напротив твоего бывшего общежития).

